

На Марс!

Автор:

Макс Максимов

На Марс!

Макс Максимов

Могут ли мечты стать реальностью? Или мир грез так и останется иллюзорным?

Всю жизнь Ивану твердили, что нужно довольствоваться тем, что имеешь. Но Иван всегда четко знал, что хочет получить от жизни. Его не могли остановить неудачи. Он учился на своих ошибках... Пока в один момент в его судьбу не вмешалась сила, которая имеет власть не только над Иваном, но и над всем его миром. Стоит Ване добиться успеха, стать миллиардером, запустить ракету на Марс, чтобы осуществить мечту колонизировать Красную планету, как все оборачивается пеплом.

Главный герой сходит с ума? Или кто-то чужой пишет его историю? А может, кошмар начался в далеком прошлом, когда маленький мальчик увидел то, чего видеть не должен?

Или все намного проще и сам автор этой книги переступил черту, отделяющую гения от безумца?

Макс Максимов

На Марс!

© Максимов М., 2019

* * *

Мужчина сидел в прихожей квартиры возле стены и прижимал ребенка к груди.

– Тише, тише, все хорошо, оно скоро уйдет, – шептал он сыну.

Человеческая фигура стояла возле них и хрипела:

«Я тебе обещаю, это лучшее, что ты видел...»

Существо проговаривало эту фразу раз за разом. Хриплый голос звучал в ушах ребенка мерзким протяжным стоном.

– Я тебе обещаю, это лучшее, что ты видел... – говорило существо, – обещаю...

Ребенок поднял голову и посмотрел в глаза отцу.

– Сейчас уйдет, – сказал тот, глядя сквозь сына. Взгляд отца был затуманен.

– Лучшее, что ты видел, – продолжал доноситься хрип создания из-за спины мальчика.

У ребенка текли слезы от испуга. Отец нежно прислонил ладонь к затылку сына и снова прижал его голову к своей груди.

– Оно скоро уйдет, – повторил отец.

Хриплый голос звучал за спиной мальчика, буквально в метре от него.

– Я тебе обещаю, это лучшее, что ты видел... – продолжало хрипеть существо, – лучшее... лучшее, что ты видел... я обещаю...

Ребенок почувствовал дыхание существа возле своего уха. Отец уткнулся лицом в плечо мальчика. Гладил сына ладонью по затылку.

– Сейчас уйдет, сынок, сейчас уйдет, – дрожащим голосом говорил мужчина.

– Лучшее, что ты видел, – бормотало существо, – это лучшее... я не обманываю...

Существо повторяло одну и ту же фразу. Ребенок не видел монстра. Слушал нечеловеческий хрип этого создания, прижимаясь к отцу.

Ребенок почувствовал, как его взяли за подмышки и начали тянуть назад. Отец безвольно разжал объятия, и существо подняло мальчика. Ребенок вытянул руки вверх и выскользнул на пол. Отполз чуть в сторону и обернулся. Нечто, внешне похожее на маму, смотрело на него, двигая головой по кругу, как будто разминало шею. Существо было полностью обнажено. Это не мама. У мамы красивая румяная кожа, а это что-то бледное и старое. У мамы красивые голубые глаза, а у этого монстра два черных пятна вместо них. Отец сидел, прислонившись спиной к стене, и смотрел себе на живот. У отца был открыт рот. Из рта свисала слюна, длинная и липкая.

– Ты не моя мама! – закричал мальчик, глядя на страшную женщину с черными глазами. – Кто вы такие?! Где мои родители?!

Отец начал неразборчиво бубнить что-то себе под нос. Женщина сделала шаг в сторону мальчика. Ребенок вскочил и забежал к себе в комнату, ударившись об дверной косяк локтем. Захлопнул дверь. Схватил игрушечный деревянный меч, который ему подарил отец, и сел в углу тускло освещенной комнаты, направляя оружие в сторону двери. Свободной рукой тер ушибленный локоть. На лице была гримаса боли.

Каждый раз, когда вместо его родителей приходили эти существа, внешне похожие на маму и папу, он прятался под кроватью и лежал там до утра. Утром демоны покидали тела его родителей и мальчик, уставший и разбитый, вылезал из своего убежища. Настоящая мама готовила завтрак, а папа обычно еще спал.

После таких ночей в саду он ни с кем не играл, а просто сидел на стуле и дремал. На вопрос воспитателя, не заболел ли он, мальчик отвечал, что просто не выспался, потому что ему снились страшные люди.

В этот раз он решил не прятаться. Мальчик дотянулся рукой до плюшевого тигра и поставил его перед собой. Тигр смотрел на дверь в коридор, из-за которой раздавался звук шагов. Босые ноги шлепали по полу. Звук становился все ближе.

– Я рыцарь, я не трусишка, – тихо произнес мальчик, продолжая целиться игрушечным мечом в сторону двери, – я рыцарь. Мне уже пять. Я больше не боюсь вас. Я больше не буду прятаться. Я верну своих родителей. Со мной мой меч и мой храбрый тигр. Мы справимся.

Шлепанье ног затихло. Мальчик понимал, что оно стоит по ту сторону двери. Тигр рычал в воображении мальчика на дверь и мог бы наброситься на демона! Вот только это была всего лишь плюшевая игрушка.

– Почему она не заходит? – тихо спросил мальчик у тигра и встал с пола. – Может, она тоже боится нас?

Тигр ничего не ответил. Продолжал рычать на дверь.

– Если она зайдет, мы нападём, – сказал мальчик, – герои не должны бояться монстров.

* * *

Иван, 18 лет

«Все мы рождаемся голые. Приходим в этот мир, не имея ничего. Всем обрезают пуповину и отдают матерям. И ведь каждый из нас ест и пьет, спит и бодрствует, радуется и грустит, влюбляется и разочаровывается, учится и познает все вокруг... И каждый может стать кем угодно, – размышлял Иван, сидя сгорбившись за столом на кухне. – Нет же закономерностей и связей между начальными условиями и твоим будущим. Родиться в бедной семье это дело случая. Но каким тебе умереть, богатым или бедным, это уже твой выбор, это результат твоих действий на протяжении того времени, которое тебе отведено Богом, или вселенной, или... кто там решает, я не знаю. Сколько существует

миллионеров, рожденных в нищете, и миллионеров, рожденных в семье миллионеров. Есть множество людей, которые все деньги спуускали и оказывались в бедности, при этом когда-то родившись в богатой семье. Я родился в бедной семье, н?да, не повезло. Мне уже восемнадцать, а я все еще нищий. Как же меня это бесит. Мне иногда кажется, что других людей не волнует их финансовое положение. Они готовы терпеть. Печально это все».

Ваня открутил крышку стеклянной банки и положил клубничное варенье себе в чай. Помешивал чай ложкой, продолжая про себя рассуждать:

«Руки одинаковые у всех. Все ведь одно и то же. И задница у всех одинаковая. И голова вначале у всех одинаковая. Одинаково пустая. Так в чем же разница? Почему у меня еще ничего нет? Почему я должен быть доволен тем, что я имею? А имею я ровным счетом ничего. Хотя нет, мои накопления все же отличают меня от моих сверстников. Только вот накопления эти очень маленькие, и использовать их надо с умом».

Ваня отхлебнул чай. Смотрел в окно. На улице работала бригада строителей. Меняли асфальт. Ваня разглядывал с высоты третьего этажа человека в оранжевой жилетке, работающего отбойным молотком. Мужчина был небритый, весь какой-то грязный и со смуглой от постоянно палящего солнца кожей. Это лето выдалось жарким, но уже подходило к концу.

«Отучусь в институте и устроюсь на работу, на маленькую зарплату, – рассуждал Ваня, – буду как отец. Смешно звучит. Почему он доволен тем, что так и не смог стать кем-то значимым в жизни? Он приходит с работы, садится и смотрит телевизор. И пьет. А в выходные едет на рыбалку и снова пьет. Почему его не терзает то, что он не сможет ничего оставить после себя? Почему он не боится того, что просто так проживет жизнь и не изменит мир к лучшему? Почему я этого хочу, а он нет? Он говорит, что я еще молод и это пройдет. Это юношеский максимализм. Но разве не это двигает успешных людей вперед? Их максимализм остается с ними до самой старости, и благодаря этому они добиваются успеха. Изобретают что-то новое, летят в космос, отправляют спутники на другие планеты, лечат рак, пишут шедевры. Они все создают что-то. Очевидно, они так же пробуют себя в разном и надеются покорить горы, ошибаются и меняют деятельность. Потом снова ошибаются, теряют деньги и время и снова меняют деятельность, до тех пор, пока у них что-то не сложится. Пока они не найдут себя. Скорее всего, на их пути над ними все смеются и называют их максималистами».

Рабочий на улице положил отбойный молоток и закурил сигарету. К нему подошел еще один рабочий в такой же оранжевой жилетке и сел рядом на корточки. Первый дал второму прикурить.

«Нет бездарных людей, есть те, кто еще не нашел себя, – продолжал мыслить Ваня, – многие так и помирают, не найдя себя. Я так не хочу. Но какого черта весь мир твердит мне, что я не должен искать себя, что я должен учиться именно на того, на кого мне говорят, я должен стать инженером и строить эти дома. Они твердят про стабильность. У моего отца есть стабильность. Рыбалка в выходные и подъем в шесть утра на работу со смешной зарплатой. Стабильный поход на работу со стабильным, мать его, обедом в два часа. А потом он стабильно идет домой стабильно пить стабильное пиво и смотреть про политику или свои концерты. А еще позже он стабильно помрет, и никто не вспомнит о нем. Когда я спрашиваю: «Почему ты еще не руководитель, ты же столько лет там работаешь?», он говорит: «О... товарищ, ты не понимаешь, о чем говоришь, ты еще мал, чтоб понять... это невозможно». Я глупый для него. Когда я мыслю масштабно и мечтаю о чем-то большем, чем есть, у него это все – максимализм. Максимализм для него синоним глупости. Не мечтай. Будь как все. Будь серой мышью, держащейся за свою стабильность. Это все юношеское дерьмо в моей голове, говорит он. Я так не хочу. Надо найти свое место в жизни. И надо действовать, а не рассуждать. Начать сегодня. Сейчас».

На кухню зашла мать. Взяла с подоконника пепельницу, полную окурков, вытряхнула ее в мусорное ведро и поставила обратно на подоконник. Достала из халата сигарету и прикурила. Стояла возле открытого окна, выдыхала дым на улицу и тоже наблюдала за рабочими.

– Лето кончается, – сказала она посаженным голосом и закашляла.

Иван поднес кружку чая ко рту и сделал глоток.

– Лето кончается, говорю, – продолжила мать, – долго еще бездельничать собираешься, бездарь?

– Я не бездельничаю, – ответил Ваня.

– А как называется, когда человек сидит и ничего не делает? – спросила мать и сделала затыжку.

– Я размышляю, – ответил парень.

– Не учишься, не работаешь, все чего-то размышляешь, – ворчливо сказала она, – толку от твоих размышлений...

– Я уже придумал, чем займусь, – сказал Ваня, – у меня родилась одна идея.

– И какая же? – спросила мать. – Опять какой-то идиотский бизнес?

– В этот раз идея не идиотская, затраты минимальные, а прибыль почти стопроцентная.

– Ой, Ваня, Ваня... чепухой ты занимаешься. Шел бы на работу. Или учиться поступил бы куда.

– Успею еще. Сейчас я хочу реализовать одну идею.

Ваня качался на табуретке и горящими глазами смотрел на потолок. В голове у него крутились различные образы. Как он достает в магазине пачку денег и расплывается одной купюрой, после чего убирает пачку обратно. Как он садится в свою машину и едет по делам. Не важно по каким, главное, что эти дела есть. Представлял, как он разговаривает с важными людьми и как он планирует эти самые дела. Он обменивается рукопожатиями с важными людьми. Они все улыбаются и кивают друг другу. Так Ваня представлял себе заключение какой-нибудь успешной сделки.

– Наивный ты человек, Ваня. Бестолковый ты, – сказала мать и стряхнула пепел в пепельницу.

– Я не бестолковый, я просто еще не успел раскрыться, – произнес сын.

– Нам денег не хватает, мы с отцом пашем целыми днями, один выходной на неделе, а ты все чего-то мечтаешь сидишь.

- Любое свершение начинается с мечты, - сказал Ваня.

- Ты понимаешь, что я тебе толкую? - спросила мать.

- Я не пойду по вашему пути, - ответил Ваня.

- Ты о чем?

- Вы работаете с утра до вечера, и это не приносит желаемых результатов. Вы предлагаете мне идти по вашему пути, чтоб я так же, как и вы, жил от зарплаты до зарплаты. Отучиться и работать на стройке с отцом за мизерные деньги. Если я пойду по вашему пути, то я приду к тому, к чему пришли и вы. Это же логично. Я так не хочу.

- Скажи спасибо, что у нас хоть что-то есть, многие и этого не имеют. Благодаря нам с отцом ты питаешься и одеваешься. Это дорогого стоит в наше время.

- В наше время? А было другое время, когда бедные духом жили хорошо? В любое время бедным было тяжело, а богатым хорошо. Так не только в наше время.

- Ты не устал еще в эти свои сказки верить про свое богатство и деньги?

- А я не верю в деньги, - сказал Ваня, глядя на мать, - деньги не имеют смысла. Если нет идеи, над которой ты трудишься, деньги ничего не значат. Они исчезнут. Потратятся, и все. Дай бедному, безыдейному денег, и он быстро их потратит и снова станет бедным. Богатый человек это тот, у кого есть идея, проект, над которым он трудится, а деньги это следствие его работы над идеей.

- Да, тяжело тебе в жизни будет. Бестолковый ты, Ваня, живешь в своем мире выдуманном, - сказала мать, потушила окурок и вышла из кухни.

«Уж не тяжелей, чем вам, - подумал Ваня, - еще спасибо мне потом скажете, когда я добьюсь успеха. Интересно будет посмотреть на их реакцию, когда я заработаю свой первый миллион».

Ваня допил чай, помыл кружку и поставил ее на полку над раковиной. Пошел в свою комнату. Там он включил компьютер, соединив два проводка, торчащих из системного блока, так как кнопка включения была уже давно сломана, и сел за стол.

«Что ж, начнем, – думал он, – такая гениальная идея просто не может не выстрелить».

Спустя несколько минут старый компьютер все-таки загрузился. Ваня открыл карту и в поисковике вбил слово «зоомагазин».

«Просто из воздуха деньги сделаю, – продолжал размышлять Иван, – а дальше придумаю что-нибудь посерьезнее».

* * *

Мальчик взял тигра под мышку и на цыпочках подошел к двери в своей комнате. Положил меч на пол и приоткрыл дверь. Сквозь щель одним глазом смотрел в коридор.

– Ты их видишь? – спросил ребенок у тигра.

Игрушка отрицательно покачала головой.

– И я не вижу, – сказал мальчик.

Ребенок открыл дверь пошире и высунул голову. Никого. На том месте, где сидел отец, была небольшая лужа.

– Мы должны найти их и выгнать из тел моих родителей, – произнес мальчик.

Тигр решительно кивнул в ответ.

Мальчик подобрал меч, и они вышли в прихожую.

– У папы в шкафу была веревка. Мы свяжем их, – сказал ребенок.

Они подошли к шкафу, стоящему возле входной двери. Ребенок открыл шкаф и начал рыться в вещах. Он тихо разгреб обувные коробки, стоящие на нижней полке. Потом раздвинул руками висящие на вешалке куртки и кофты. Тигр стоял на полу и следил за обстановкой вокруг.

– Хорошее убежище, – прошептал мальчик, продолжая раздвигать куртки, – мы смогли бы тут спрятаться, а потом выскочить и атаковать монстров!

Последнюю фразу мальчик случайно произнес громко. Из кухни раздался крик его мамы. Точнее, того, что управляло ее телом. Протяжный крик на вдохе с хрипом. Тигр зарычал, скаля зубы.

– Прячемся, – произнес мальчик, схватил тигра и юркнул в шкаф, – если выйдет в коридор, мы выпрыгнем и ударим. Это будет наш элемент неожиданности.

Ребенок прикрыл дверцу шкафа изнутри. Сидели между висящих курток.

– Веревки я что-то не увидел, – шептал он тигру, – давай придумаем новый план.

Тигр лизнул мальчику руку.

– Сильно бить их не будем, вдруг маме и папе будет тоже больно. Давай напугаем их? – шепотом предложил ребенок.

Тигр заурчал.

– Я знал, что тебе понравится эта идея, – сказал мальчик, – им станет страшно, и они оставят в покое маму и папу.

Женщина перестала орать, и в квартире снова стало тихо. Но мальчик не решался вылезти из шкафа, чтоб пойти и напугать монстров. Он сидел в темноте между висящей на вешалках одеждой и пальцами крутил сползший с ноги носок. Другой рукой он обнимал тигра. Его единственного друга и соратника. Мальчик вспоминал, как вчера утром мама вела его в сад. Он спрашивал у нее про машины. Оказывается, машины ездят потому, что у них есть бензин. Что такое бензин, он не понял. Какая-то вода, которая льется в машину. Да и мама сама не знала точно, что такое бензин. Машины у них не было. Мама говорила,

что машины есть только у богатых. Богатые – это такие люди, которые много украли денег. Других богатых – добрых и честных, мама сказала, что не бывает. Папа бедный. Папа много работает, но чтоб зарабатывать, надо воровать, так же как это делают богатые. Папа честный. Мальчик думал над тем, почему честные должны быть бедными, ведь они хорошие, а значит, у них должны быть машины. Он хотел бы иметь машину. И чтоб у папы была машина, но папа бедный и честный.

Ребенок услышал шаги. Босые ноги снова шлепали по полу. Тигр начал рычать. Мальчик понимал, что тигра кроме него самого никто не сможет услышать. Пусть рычит. Сам же он сидел тихо и наблюдал через щель в двери. Голая женщина, миновав коридор, зашла в спальню родителей. Ребенок гладил тигра и трясся.

– Она в спальне, – произнес шепотом мальчик, – сейчас мы зайдем туда и пригрозим монстру. Выходим. Нельзя бояться.

Они тихонько вылезли из шкафа. Мальчик стоял в длинном коридоре, держа в одной руке плюшевого тигра, а в другой деревянный меч. Он смотрел на дверь в спальню, которая находилась в конце коридора и в которую только что зашел монстр в теле его мамы.

– В бой, – шепнул ребенок.

Он осторожно двигался в сторону спальни родителей. Тихо переставлял ноги, держа меч перед собой. Дверь в спальню была слегка приоткрыта. Подойдя к двери, ребенок попытался разглядеть что-либо сквозь щель, но там было слишком темно.

– Мне страшно, – шепнул он тигру, – но если мы не спасем их от монстров, то никто другой этого не сделает.

Тигр посмотрел в глаза мальчику.

– Мама и папа самые лучшие люди в мире. Мы зайдем и прогоним монстров. Прямо сейчас, – уверенно сказал мальчик и толкнул мечом дверь. Та распахнулась, и в комнату просочился свет из коридора. Женщина лежала на полу на животе, ногами к двери. Отец на кровати. Мальчик тихо зашел в

комнату. Подошел к маме и сел возле нее на корточки. Всмотривался в ее лицо. Обычное мамино лицо. Не страшное. Женщина крепко спала. Глубоко дышала носом. Мальчик смотрел, как на вдохе поднимается ее спина, а на выдохе опускается.

- Монстры ушли, - произнес он шепотом, - они сами ушли.

Мальчик встал и подошел к кровати. Взял одеяло, которое лежало скомканное возле отца, и накрыл им маму. Лег рядом и обнял ее. Тигра поставил перед дверью в спальню.

- Охраняй нас, пока мы будем спать, - сказал он игрушке, - если монстры вернуться, мы будем сражаться.

* * *

Ваня стоял в зоомагазине и задумчиво смотрел на упаковку сена для кроликов, лежащую под стеклом. Рядом располагалась клетка с огромным попугаем, который щебетал что-то на своем языке. На полке выше сена продавались ветки для птиц. Обычная ветка, сантиметров тридцать в длину, которую можно отломать от любого дерева на улице. Ветка так же, как и сено, была упакована в полиэтиленовый пакет. Возле сена и веток находились ценники.

- Могу вам чем-то помочь? - обратилась к Ване продавец-консультант.

Иван отрицательно помотал головой, не оборачиваясь на девушку.

«Просто ветка, а стоит как батон хлеба, - думал Ваня, - а сено еще дороже. Бред какой-то, но нужно как-то этим воспользоваться. Если это здесь продается, значит, это покупают. Это логично, иначе этого бы не было в зоомагазинах. Хозяин сети этих магазинов, скорее всего, закупает это сено и эти ветки у поставщика оптом. А где поставщик берет все это? Обрывает с деревьев палки и засовывает в полиэтиленовые пакетики с дырочками. Где он берет сено? Возможно, едет в ближайшую деревню и покупает там сено у местных жителей. А может, сам косит и сушит. Вот и всё. Ну а как иначе? Или, может, это какие-то особенные палочки и особенное сено? Нет, это просто ветки и просто сухая трава. Такими темпами скоро воздух начнут в пакетах продавать».

Иван подошел к девушке-консультанту, которая минуту назад предлагала ему помощь.

– Здравствуйте, – важно произнес Иван, стараясь делать голос ниже и взрослее, – я представляю компанию «Экохозяйство». Мы занимаемся производством сена, кормов и... (задумался на несколько секунд) и прочих товаров для животных. Это наш семейный бизнес.

Ваня выдумывал, что говорить, на ходу. Девушка лет двадцати молча смотрела на него.

– Я увидел у вас некоторые товары, а именно сено для кроликов и специальные ветки для птиц.

– Да, у нас это есть в продаже, – сказала девушка, – сено, кстати, не только для кроликов. Оно для многих домашних животных.

– Я могу предложить вам эти же товары в два раза дешевле, чем вы их покупаете, – сказал Ваня.

– А откуда вы знаете, за сколько мы это покупаем? – спросила девушка.

– Я не знаю, – ответил Ваня, – мне все равно, но я могу предложить цену ниже, чем у вашего поставщика, в два раза.

– Понятно, – сказала она, – я не решаю такие вопросы, но вы можете предложить это нашему директору.

«Общаться с директором? – подумал Ваня. – Он же не воспримет меня всерьез. Скажет, школьник какой-то приперся».

– Хорошо, – произнес Иван, – как мне с ним связаться?

– Пойдемте на кассу, – сказала девушка, – я дам вам визитку с его номером. Позвоните ему и предложите свои товары.

Они подошли к кассе. Ваня сильно нервничал. На лбу выступил пот. Девушка зашла за прилавок и наклонилась, скрывшись за ним. Через пару секунд снова появилась и протянула Ване визитку.

– Вот, звоните, возможно, его заинтересует, – сказала она, мило улыбаясь.

– Благодарю, – произнес Ваня, взял визитную карточку и тут же сунул ее в карман. – До свидания, – сказал он, выходя из магазина.

Иван стоял на улице, возле проезжей части. Он разглядывал визитку, которую только что ему дали в магазине.

«Что-то я разнервничался, – подумал он и вытер пот со лба. – Такое маленькое дело, а я так нервничаю. Как я дальше буду? Надо привыкать общаться с людьми. Теперь нужно как-то поговорить с их руководителем. А что ему говорить? Как начать? А вдруг мое предложение это глупость? Когда только думаешь о своем деле, то все так просто, а когда начинаешь что-то делать, то все... все... так не просто. Ужас. Чего я разволновался-то? Надо звонить. Хотя нет, лучше завтра позвоню. Сегодня и так сделал большое дело».

* * *

Иван зашел в квартиру. С порога ему в нос ударил запах сигаретного дыма. Отец сидел на кухне и курил. Ваня махнул ему рукой, отец подмигнул в ответ.

– Окно хоть открой, надымил тут, – сказал он отцу, снимая обувь.

Тот, не вставая с табуретки, дотянулся до оконной ручки и открыл форточку. Ваня зашел в свою комнату, закрыл дверь на шпингалет и сел на кровать.

«Если я решил создать свое дело, мне часто придется общаться с людьми, – размышлял он, – надо спокойнее к этому относиться. Видимо, у меня очень низкая самооценка, раз я так стесняюсь и думаю, что меня воспримут как ребенка, как школьника. И вообще, почему мне так важно мнение других о себе? Может, этот директор, наоборот, скажет, что я молодец. Но так никогда никто не говорил. Меня никогда никто не поддерживал в моих идеях. Родители постоянно твердят, что я бестолковый и мечтатель. А в детстве... про детство

вообще не хочу вспоминать. Как тут самооценка поднимется, когда вокруг только упреки? Но я пытаюсь что-то делать, пытаюсь чего-то добиться. Я копил деньги со школьных завтраков с седьмого класса. Надо мной смеялись одноклассники. И что теперь? У меня есть деньги, которые я должен грамотно вложить. Пять лет я копил деньги. А они все смеялись над этим. Я с деньгами, хоть их и не так много – семьдесят тысяч, а они вообще без копейки сейчас. И все равно моя самооценка ниже плинтуса. Парадокс. Вроде я все правильно сделал. Но я выделялся из общества своим поведением. Своими идеями и действиями. Все мои мысленные проекты и планы о будущем высмеивались. А еще я не курил. Они смеялись, говорили, я трус. Да мне просто противно было подбирать окурки или стрелять сигареты у взрослых. Я прав. Но опять я не как все, а значит, я идиот для них. Да у них самих низкая самооценка была. Они пытались унижать меня, чтоб самим для себя казаться выше и сильнее. Друзья и родители повлияли на меня. Повлияли плохо. Вот и сейчас я начал делать то, что не делают все. Я не пошел по стандартному пути, и опять мне кажется, что меня воспримут не так и будут смеяться. Я недоволен своей внешностью, тощий и длинный. Голос слишком детский для моего возраста. Ладно, с этим я как-то смирился. Но страх перед общением с людьми как убрать-то? Просто придется идти напролом. Мне страшно, я стесняюсь, но я буду действовать. Не важно, что получится. Просто буду действовать. Как стать сильнее? Идти через свои страхи. Выходить из зоны комфорта. Как найти себя в жизни? Сидеть и размышлять? Нет. Только действовать. Мой отец строитель. Откуда он знает, что он плохой художник? Что он плохой программист? Плохой режиссер? Он понятия не имеет о своих сильных, но пока еще неразвитых, находящихся в зачаточном состоянии качествах. Зато он точно знает, что на стройке он ничего не добьется. И его это не беспокоит. Если я не буду пробовать себя в разных вещах, я никогда не узнаю, на что я способен. Как узнать, талантливый ли я актер? Действовать! Стать актером и проверить. Как узнать, талантливый ли я писатель? Написать книгу и проверить. Как узнать, талантливый ли я предприниматель? Попробовать открыть свое дело и проверить. У меня есть идея для своего дела. Не буду ждать. Позвоню директору сейчас.

Иван начал щупать карманы в поисках телефона.

– Что это?! – воскликнул он и вскочил с кровати.

– Кто это произнес? – Он вертел головой по сторонам.

– Кто все это говорит? «Иван начал щупать карманы», кто произнес эту фразу?!

Ваня был напуган. Он слышал чей-то голос.

- Кто это говорит? Кто сказал, что «Я слышал чей-то голос»?!

Ваня сел на кровать и попытался успокоиться.

- Да, я сел на кровать, - сказал Иван. - Кто ты и зачем комментируешь мои действия?

Иван сидел уже с улыбкой на лице.

- Что за бред происходит? Это что, шутка? Да, я сижу с улыбкой, но кто это говорит?

Иван встал.

- Да хватит уже комментировать мои действия! - сказал он и быстрым шагом вышел из комнаты.

Иван зашел на кухню. Отец пил пиво и смотрел телевизор.

- Ты слышал это?! - спросил он у отца.

- О чем ты? - спросил тот.

- Голос говорит, что Иван зашел на кухню. Отец пил пиво и смотрел телевизор, - произнес Ваня.

- Что? - сказал отец. - Ты что несешь, дружище?

- Ты кроме меня не слышал сейчас ничего? - спросил Ваня.

- Телевизор слышу, - сказал отец, тупо уставившись на сына.

- Так, секунду, надо выполнить какое-нибудь действие, - сказал Ваня.

Иван выключил телевизор.

- Вот! Слышал? Только что кто-то дикторским голосом произнес, что я выключил телевизор! - крикнул Ваня.

- Ты что делаешь, я же матч смотрю, - недовольно сказал отец, взял со стола пульт и включил телевизор.

- Так ты слышал что-нибудь или нет? - снова спросил сын.

- Нет, Вань, я ничего не слышал, ты бы поменьше курил всякой дури с друзьями, - усмехнулся отец.

- Я вообще не курю и не пью, если ты не знал, - сказал Ваня.

- Молодец, сынок. Значит, мы тебя хорошо воспитали. А теперь позволь мне досмотреть футбол, в мой единственный выходной, хорошо? - Отец сделал глоток из бутылки.

Иван развернулся и вышел из кухни, ничего не ответив.

«Вроде прошло, - подумал он. Я ушел из кухни и не слышал, чтобы диктор это озвучил. Галлюцинации слуховые? Или что это было? Не мог я так перенервничать в зоомагазине, чтоб крыша поехала. Ну поволновался немного, и все. Но не до галлюцинаций же!»

Иван вернулся в свою комнату. Сел на кровать. Водил глазами по сторонам.

- Эй! - произнес он.

Никто не ответил.

«Что, если у меня шизофрения?» - подумал Иван.

- Голос, ты еще тут? - снова спросил он.

Тишина.

«А вдруг это призраки? – думал Ваня. – Или еще что-нибудь мистическое. Как спать-то после этого?»

– Голос, если ты и правда был, то прошу, ответь мне.

Ваня сидел молча и ждал ответа. По телу бегали мурашки. Он залез на кровать с ногами и обхватил руками колени.

«Кто-то описывал мои действия, – думал Иван, – точнее, не описывал, а одновременно проговаривал в тот момент, когда я их совершал. Я был как персонаж в книге. А может, не одновременно, может, я совершал то, что он описывал? Как будто автор говорил мне, что делать. А потом затих».

Ване стало совсем нехорошо. К горлу подкатил ком, а сердце застучало сильнее. Его бросило в жар. Ему стало очень страшно. Ивану казалось, что кто-то невидимый смотрит на него. Кто-то находится с ним в этой комнате. Кто-то, кто может желать ему зла. Это существо, чей голос он слышал, знает о нем все. От этих мыслей у Ивана потемнело в глазах, ему стало не хватать воздуха. Ваня встал с кровати и подошел к окну, еле перебирая ногами. Высунулся на улицу. Так немного полегче, но ощущение, что кто-то стоит сзади, давило на сознание. Ваня глубоко дышал и постоянно оглядывался, нет ли кого постороннего в комнате. Монстра, демона, ужасного существа из иного измерения, которое задумало свести его с ума. Каждый раз, поворачиваясь и окидывая комнату взглядом, Ваня немного успокаивался. Потом он снова высовывался в окно, пока через несколько секунд по телу не начинали бегать мурашки от чьего-то невидимого взора за спиной.

* * *

Ребенок шел за руку с матерью. Они переходили проезжую часть. Возвращались из детского сада. Мама опоздала и забрала его позже остальных. Она очень торопилась и шла чуть впереди, подтягивая его за руку. Перейдя дорогу, они свернули за угол дома. Шли по тротуару вдоль подъездов, перешагивая мелкие лужи, оставшиеся после недавнего дождя. Мальчик считал подъезды.

«...четыре, – мысленно произнес он, – наш четвертый».

Они свернули с тротуара и подошли к двери в подъезд. Мама набрала код, и они зашли внутрь. Поднялись по лестнице и оказались около лифта. Мальчик нажал кнопку вызова, и двери лифта открылись.

Ребенок разглядывал лицо мамы, пока они ехали на свой этаж. Сегодня мама была злая. Он видел это в ее лице. Но зато это была его мама, а не та ужасная тетя.

«Всегда, когда приходят монстры, мама злая утром, – думал он, – не разговаривает и не смотрит на меня».

Двери лифта открылись. Они подошли к квартире, и мама открыла ключом дверь. В прихожей было темно и плохо пахло. Мальчик снял ветровку и повесил ее на крючок. Сел в угол на пол и принялся стягивать обувь. Мама быстро разулась и прошла на кухню. Ребенок, не расшнуровывая кеды, кое-как сдернул их с ног и направился в свою комнату.

«Куда же я его положил?» – думал он, бегая взглядом по игрушкам, раскиданным по полу.

– Ах, вот ты где, – произнес мальчик и подошел к тигру, лежащему возле детского столика. Тигр улыбнулся, увидев мальчика. Они обнялись, а потом ребенок поставил тигра на пол и сел напротив.

– Этой ночью мы были храбрые, – сказал ребенок, – мы не испугались, и монстры ушли.

Тигр кивнул головой.

– Но они еще вернутся. Чтоб победить монстров, их надо прогнать навсегда, – сказал мальчик и еще раз окинул комнату уже в поисках своего меча, но его нигде не было.

«Наверно, у мамы и папы остался», – подумал он.

Мальчик встал и взял тигра на руки.

– Вернем наше оружие, а потом я расскажу тебе план, который я придумал в садике, – сказал мальчик, и они вышли из комнаты в коридор.

С кухни тянуло сигаретным дымом. Мальчик хорошо знал этот запах. Родители постоянно курили в квартире. Ребенок прошмыгнул через коридор и, не доходя до кухни, свернул в спальню к родителям.

Шторы задвинуты, в комнате темно и мрачно. Папы не было дома. Кровать родителей не убрана. Одеяло валялось на полу, там, где они спали этой ночью. Возле одеяла лежал деревянный меч.

– Отличненько, – сказал мальчик и поднял оружие.

– Сына! – раздался мамин крик. – Мой руки и иди есть суп!

– Сейчас! – крикнул он ей в ответ.

– Жди меня в нашей комнате, – сказал он тигру и быстрым шагом направился в детскую. – Сегодня мы соберем армию против монстров и победим их навсегда.

Мальчик поставил тигра возле плюшевого медведя и ежика. Рядом положил меч.

– Расскажи им пока все, что ты видел прошлой ночью. Я поем и вернусь, – сказал мальчик тигру, – если встретишь солдатиков, пригласи их тоже в нашу армию.

Тигр сделал серьезное лицо и кивнул мальчику.

– Сына! – снова крикнула мама.

– Иду! Иду! – закричал он ей.

Ребенок вышел из комнаты и пошел в ванную.

«Мама снова говорит со мной, – подумал он, открывая кран и настраивая себе воду, – это хорошо».

Мальчик намыливал руки и размышлял о том, как они сегодня дадут бой существам, которые воруют тела его родителей по ночам. План, который он разработал в садике, казался ему безупречным.

«А если монстры сегодня не придут? – вдруг посетила его эта мысль. – Хотя, – продолжал размышлять ребенок, – не придут сегодня, придут в другой раз».

Закончив мыть руки, мальчик вытер их полотенцем и пошел на кухню. На столе его ждала тарелка куриного супа. Мама сидела на табуретке.

– Второе в микроволновке возьмешь, – тихо сказала она, – я пойду поваляюсь.

– Конечно, мам, – ответил он и сел за стол.

Мальчик ел суп и прокручивал в голове свой план. Он перестал бояться монстров. Сегодня он впервые ждал их появления и был бы рад, если б они пришли этой ночью.

* * *

С того случая, как Ваня слышал голос, прошло два дня. Голос больше не тревожил его, но Иван не переставал думать об этом случае. Страх отпустил парня, но теперь он начал спать со светом и открытой дверью. Ваня решил, что если это повторится, он пойдет к врачу. Директору зоомагазина Ваня так и не позвонил.

Вечер. Отец сидел на диване с бутылкой пива. Мама задремала в кресле. Иван, расположившись на полу, прислонился к краю дивана боком. Он пил чай с малиной – его любимый напиток. В комнате был выключен свет, и только экран телевизора освещал помещение. Они с отцом ждали товарищеский матч по футболу. Ваня не сильно болел спортом, но события мирового масштаба он не пропускал. Когда их страна соревновалась с другой страной, это было интересно. Перед матчем шли новости, которые должны были вот-вот закончиться. Ведущая рассказала о новом грядущем мировом финансовом

кризисе, а после о новых направлениях компании «Каменев и партнеры».

- Предприниматель Каменев объявил о создании электромобилей нового поколения, - говорила ведущая новостей, - на пресс-конференции им было выдвинуто новаторское решение...

- Опять этих богатеев показывают, - заворчал отец, - я что, сюда пришел на эти рожи холеные смотреть?

- Да ладно тебе, пап, дай послушать, - произнес Ваня.

- Да чего их слушать, - продолжал ворчать отец, - сказали, что матч будет в десять, а в итоге эти новости все идут. Слушайте, честные люди, про воров богатеньких, как они там что-то новенькое выдумали.

- Каменев не вор, - возразил Ваня.

- Да, да, конечно, все они там не воры, - с усмешкой произнес отец.

- С чего ты взял, что он вор? - спросил Иван и посмотрел на отца.

- Как - с чего? Ты знаешь, сколько у него миллионов? - сказал отец и отхлебнул пива из бутылки.

- Я читал его биографию, а ты? - спросил сын.

- Я? А чего там читать? Очередной богатенький ублюдок. Денег у него куры не клюют, а он все что-то пытается дальше делать, все что-то выдумывает. Все ему мало. Есть у них миллионы, так они все лезут дальше, все больше, больше хотят нахапать.

- Так он, может, не ради денег действует, - возразил Иван.

- О да, опять ты за свое. Богатый ворюга не ради денег действует. С тобой невозможно разговаривать, заладил одно и то же, - раздраженно говорил отец.

- Ты не ответил, с чего ты взял, что он ворюга, - еще раз спросил Ваня.

- Да с того, что честным трудом нельзя заработать миллионы! - Отец повысил голос: - Нельзя ходить на работу и, честно производя что-то, созидая что-то, получать столько денег в месяц. Простой человек за жизнь не заработает столько, сколько твой этот... как его там...

- Конечно, нельзя, если просто ходить на работу и что-то делать своими руками, что тебе говорят сверху, то да, нельзя стать богатым, а если ты выйдешь за эти рамки и что-то придумаешь новое, то можно.

- Придумаешь, где украсть, - отец засмеялся.

- Нет, ты сам ничего не добился и не можешь признать, что почти все, кто чего-то добились на самом деле, честные люди, тебе проще сказать, что если человек имеет деньги, то он вор, а я вот, мол, такой честный работяга! Ты сам себя этим оправдываешь. Оправдываешь, что никогда ни к чему не стремился. (У отца исчезла улыбка.) Обвинять успешных в воровстве проще, чем самому двигаться к своей цели! Ты не можешь признать, что кто-то своим умом и пользой для общества получил свои миллионы или миллиарды, ведь признание этого будет означать, что ты глупый, ты не смог так, как смогли они, хотя родились мы все в похожих условиях! И ты думаешь, что они все воры!

- Ты что, ребенок, совсем страх потерял, такое родному отцу говорить? - серьезным тоном произнес тот.

- Вы, нищие духом, думаете, что богатые все воры, что они зло. Но на самом деле зло это такие, как ты! Все достижения человечества были сделаны богатыми, или власть имущими, или идейными учеными, предпринимателями, писателями, художниками, все эти люди имели огромные деньги, свои деньги или тех, кто поверил в их идеи и инвестировал в них! За свои труды они и стали очень богатыми! Конечно, есть и воры, но их гораздо, гораздо меньше! Говоря о богатых, я же не имею в виду политиков и чиновников!

- Так ты чего разорался-то! Давай потише тут, хорошо? - Отец начал злиться.

- Нет, не хорошо! Меня раздражает, когда вот такие, как ты, называют богатых ворами! А кто, по-твоему, двигает прогресс? Нищета? Гетто? Те бедняки,

которые милостыню просят? Как ты можешь помочь миру и сделать его лучше, если ты даже сам себе не можешь помочь? Если ты даже сам себя не можешь обеспечить? Как ты собираешься помогать обществу? У тебя семья бедная, и о чем ты будешь думать в первую очередь? О том, как развить наш мир или как урвать где-то кусок себе? Вы сами со стройки металл таскаете и сдаете с мужиками, вот это как раз и есть воровство у своей страны.

– Это не воровство, это попытка прокормить семью! И тебя, между прочим! Так что заткнулся бы, пока я...

– Нет, я договорю, раз уж начал, я давно об этом думал, так вот, злоба, регресс и воровство как раз там, где бедные, а не где богатые. Богатые – это мудрые и добрые люди. Они более щедрые, чем я и ты. Они каждый год тратят миллиарды на благотворительность. Сколько ты за свою жизнь потратил денег на благотворительность? Нисколько! Каменев разбогател за счет того, что создал программу, которая позволяет любому человеку открыть счет в любом банке мира, сидя у себя дома. Тебе это не понять, но те, у кого полно идей и кто мыслят масштабно, использовали его идею, и это упростило их бизнес. Он улучшил мир. Теперь он хочет избавиться от необходимости в бензине и сделать электромобили. Еще у него есть проект по электростанциям, основанным на солнечной энергии. Это улучшит экологию и удешевит расходы на транспорт. И ты говоришь, что он вор? Он заработал деньги за счет того, что сделал полезную вещь миру, и эта вещь улучшила наше общество. И он продолжает это делать. Он не пытается стать богаче, он просто осуществляет свои идеи, и так как эти идеи улучшают мир, то к нему липнут деньги. А ты считаешь, что у него цель – это деньги, но для богатых духом деньги это просто инструмент. Деньги – это цель для нищих, таких как ты! Богатые не работают за деньги и за зарплату, как бедные! Богатые работают над идеями и проектами!

– Знаешь-ка что, пошел вон отсюда! Я сейчас тебе дам, умник. – Отец встал с дивана, и Ваня подскочил следом.

– Я тебя сейчас сломаю тут, ясно, сопляк?!

– Ясно, ясно, – тихо ответил Ваня.

– Пошел быстро в свою комнату!

– Вообще-то мне уже восемнадцать. – Ваня возражал осторожно, понимая, что перегнул палку и отец может ударить.

– Ну все, сопляк. – Отец наклонился и поставил бутылку на пол.

– Ладно-ладно, – произнес Иван и проскользнул мимо отца.

Ваня быстрым шагом зашел в свою комнату. Отец не пошел за ним.

«И на Марс полетят благодаря богатым... и рак искоренят...» – подумал про себя Иван, закрывая дверь на шпингалет.

* * *

Иван шел по улице, держа телефонную трубку возле уха. Он сильно волновался, слушая длинные гудки из динамика. В глубине души он был бы рад, если б никто не ответил на том конце.

– Алло, здравствуйте, – сказал Ваня серьезным тоном, – меня зовут Иван. Мне дали ваш номер в зоомагазине. Я бы хотел предложить вам сено и...

Ваня замолчал, потому что на том конце телефонной связи кто-то перебил его.

– Для кроликов, – спустя пару секунд уже робко ответил Ваня.

...

– Да, сено для кроликов. Наша компания может организовать вам поставки в ваши зоомагазины. Вам интересно?

...

– Почему? Я могу предложить дешевле...

...

– Ясно. А ветки для попугаев?

...

– Понятно.

...

– Хорошо. До свидания.

Иван остановился. Засунул телефон с треснутым экраном в карман ветровки. Он чувствовал себя очень нелепо.

Позвонить директору зоомагазина и предложить сено для кроликов. И веточки для попугаев. Директор даже не сразу понял, что от него хотят. Какой-то школьник звонит и сотрудничество предлагает. Бизнес решил делать ребенок. Умник. Клоун. Палочки для попугаев... Такие мысли хаотично крутились в голове у Ивана. Ему вдруг стало очень стыдно. Он представил, как он нелепо выглядел и что сейчас о нем думает этот директор, которого Ваня даже и не видел ни разу.

Ваня был подавлен. Он столько дней настраивался на этот разговор, прокручивал возможные варианты вопросов и ответов, и в итоге его отшили менее чем за тридцать секунд. Бизнес-идея провалилась. Нужно выдумывать что-то новое.

Иван стоял с озадаченным видом и смотрел на проезжающие мимо него машины.

«У людей столько денег, – подумал он, – вот откуда у них эти машины? Хочется прям подойти к первому попавшемуся, схватить его за грудки и спросить, «ну скажи, скажи мне, где ты взял столько лишних денег, чтоб купить себя такое авто? Что ты знаешь такого, чего не знаю я?!» Просто миллионы машин, дорогих и не очень. Как-будто все вокруг знают, где взять деньги, кроме меня, моей семьи и знакомых. Проклятие какое-то.

– Здорово, Ванек, – обратился к нему юноша и протянул руку.

- О, Серег, привет, - ответил Ваня, очнувшись от своих рассуждений.

Они пожали друг другу руки.

- Ты чего тут стоишь? Я иду, смотрю, стоит, просто смотрит куда-то. Я тебе махнул, а ты не видишь, - с улыбкой сказал Сергей.

- А... да... я тут дела мозгую, - сказал Иван.

- Какие дела? Как жизнь-то? Полгода не виделись, - сказал Серега.

- Да... так... тут одно предприятие организовали с партнерами, вот переговоры вышли неудачные, я стою, думаю, как дальше быть. Дела решаю, что называется, на ходу, - сказал Ваня и улыбнулся, почесав затылок.

- Классно, а я вот из института иду, - сказал Сергей.

- А чего ты там делал, лето же еще? И... ты чего это, поступил, что ли, куда-то? - спросил Ваня.

- Да, еще весной. На бесплатное отделение, - ответил Серега, - а сейчас ходил на собрание.

- Ого, молодец. Кем хочешь стать?

- Буду железные дороги строить. Точнее, участвовать в проектировании.

- Классно, Серег, я тебя поздравляю.

- Да, спасибо.

- Ну а это... как там платят-то хоть, нормально, в ваших железных дорогах?

- Ой, не говори, - усмехнулся Сергей, - где сейчас нормально платят?

- Да-а, - протяжно сказал Ваня, - понятно все.

– Зато работа будет не пыльная. Сидишь себе в офисе. Тяжести таскать не придется, – сказал Сергей.

– Да, это лучше чем ничего, в наших реалиях хоть что-то получать бы, – сказал Ваня.

– Это да... А у тебя что за дела-то? – спросил Серега.

– Да так, торгую потихоньку, долго рассказывать...

– Ясно, Ванька, ну... я рад за тебя, что тут скажешь... Рад, что ты что-то организовать смог. Про тебя говорили, что ты безнадежный, а я всегда отвечал, что Ванек себя еще покажет. Честно, я очень рад, что ты нашел свой путь.

– А я рад, что ты поступил в институт. Если твоя мечта была проектировать железные дороги, конечно же.

– Да не то чтобы мечта, просто у меня же мать там работает, вот меня тоже пристроят на какую-никакую зарплату после вуза, а мечтать тут нет возможности.

Серега протянул Ивану руку.

– Побегу я, дела у меня еще сегодня, приятно было встретиться. Может, как-нибудь сходим куда? Можно еще наших ребят позвать. Школу закончили и разбежались все. Это не дело.

– Да можно, – ответил Ваня, пожимая ему руку, – звони если что.

– Ага, – сказал Сергей.

– Все, давай.

– Давай, удачи.

Они разошлись в разные стороны. Через несколько секунд Ваня обернулся и посмотрел вслед Сергею.

«Мечтать тут нет возможности, – процитировал про себя его слова Иван, – все как один говорят. Им самим не противно? Я помню, он хотел стать пианистом. А тут на инженера пошел. Родители его пристроят. Да уж. И будет он там сидеть с понедельника по пятницу до пенсии. А мечты? Мечты, они для наивных, для глупых. Хорошо, что не все такие. Есть исключения. Хорошо, что есть наивные мечтатели. Иначе бы не было в мире пианистов. И много еще кого не было бы. И в космос бы так и не полетели, если б кто-то не начал первым мечтать о полете на орбиту».

* * *

Ваня зашел в квартиру. Дома никого. Родители на работе. Отец до сих пор не общался с ним после того, что Иван ему наговорил. Но Ваня не переживал из-за этого. Он считал, что сказал все, что думает. Иван снял ботинки и пошел на кухню. Поставил кипятить воду на плиту, чтоб заварить чай (электрический чайник у них сломался, а чтоб купить новый, надо ждать зарплату) и включил телевизор. Диктор рассказывал о том, что между мировыми финансовыми кризисами обычно проходит менее десяти лет. С момента прошлого кризиса прошло как раз десять лет, и сейчас котировки акций всех компаний стремительно падают. Что это? Временное ослабление фондового рынка или начало нового мирового кризиса?

– А нам-то что, – сказал Ваня сам себе, – кризис не кризис, денег все равно нету. Беднее мы не станем.

Новости закончились. Началась реклама. Показывали детскую одежду на осень. На экране мелькали детские вещи и цены.

«Для кого это все, – подумал Иван, – кто это будет покупать за такие деньги? Купишь ветровку осенью за такую сумму, а весной она уже мала».

И тут Ивана осенило. По телевизору продолжали рассказывать про детскую одежду, но Ваня уже не слышал диктора.

– Это же гениально, – от радости у Вани аж затряслись руки, – у нас тут все бедные. Соседи в доме бедные. Напротив через двор тоже бедные. Через дорогу в тринадцатом доме тоже нет денег ни у кого. Да весь район неблагополучный. На работе у матери та же история. В школе я когда учился, все ходили в чем попало. Так это надо использовать! Кому вот они это рекламируют? Кто у нас тут купит новые вещи детям? Валентина Сергеевна своим Саше и Мише? Ага, прямо купили. Или эта, как же ее, из пятого подъезда многодетные которые, а, не важно...

Ваня открыл холодильник и вытащил банку варенья и суп.

– Если я пойду в соседний район и на часть своих накоплений куплю там по дешевке детских вещей осенних, а потом попробую их продать тут, то... то я не вижу причин, по которым их бы не купили с небольшой наценкой.

Он достал тарелку с полки, висящей над раковиной, и принялся половником наливать в нее суп.

– Я сделаю низкие цены, и бедные люди смогут купить своим детям одежду. А те бедные, у кого я буду покупать одежду, и чьи дети уже выросли из этой одежды, получат хоть немного денег от меня. Всем выгодно. Всем польза. Всем хорошо. Этим деньги, тем одежда, а мне... а мне тоже деньги! Реальная польза людям. А какая тут идея? Идея создать социальный магазин. Если у нас тут все вокруг бедные в райончике нашем убогом, так и надо работать с бедными. Работать на их уровне.

Ваня поставил суп в микроволновку. Поглядел на воду в кастрюле. Еще не закипела.

– Не вышло с сеном, да и черт с ним. Какое вообще сено? Как я мог такую глупость выдумать? Так еще и директору позвонил. Вам не нужны палочки для попугаев? О! Да что вы! А почему? А может, вам сено продать?

Ваня засмеялся, понимая всю абсурдность своего первого проекта. Первого проекта, который он попытался осуществить. Так как до этого у него была куча идей, за которые он так и не взялся.

Микроволновка запищала, и Ваня вытащил оттуда горячую тарелку с супом. Потрогал пальцем суп – прохладный.

«Как будто эту микроволновку разработали специально, чтоб она нагревала тарелку, а не ее содержимое», – подумал Иван.

Он выключил плиту и пошел есть в свою комнату.

«Попробую дать объявление в интернете о том, что куплю детские вещи оптом, – думал он, пока шел по коридору, – вложу в это одну треть своих накоплений».

Ваня зашел в свою комнату, продолжая размышлять о деталях своей новой идеи, поставил тарелку на компьютерный стол и сел на стул.

– Опять ты?! – крикнул он и подскочил со стула, – опять начинается!

Иван вышел на середину комнаты.

– Да, как видишь, я вышел на середину комнаты, – сказал он голосу, – давай прокомментируй еще что-нибудь.

Ивану не было страшно, хотя он был один в квартире.

– И правда, мне не страшно, – сказал Ваня, а потом добавил: – Ты автор?

– Да, – раздался голос.

– Автор, значит. Ага. Отлично. Приехали. У меня едет крыша, – спокойно произнес Иван.

– Я автор этой книги, – снова произнес голос.

– Мне закрадывалась эта идея. Что, если мы все персонажи чьей-то истории? Почему я тебя раньше не слышал? – спросил Ваня.

– Ты можешь меня слышать, только когда я сам этого захочу.

- Понятно, значит, автор любит общаться со своими персонажами.
- Это не первая моя книга, и обычно я не вступаю в диалог со своими героями, а с тобой вот решил.
- Обалдеть. Как тебя зовут? Точнее, вас.
- Макс Максимов. Можно на «ты».
- Обалдеть. Я же думал об этом как-то, а оно так и вышло. У меня столько вопросов! Чем кончится эта история?!
- Я пока сам не знаю, я ее еще не дописал.
- Ты можешь убить меня в конце?
- Могу, если захочу сделать грустный финал.
- Нет. Не надо. Ты же шутишь? Верно?
- Нет, я и правда еще не решил, убить тебя в конце или нет.
- Максим... Макс... Что мне сделать, чтобы у меня все было хорошо? Ты можешь написать дальше, что я, например, нашел деньги на улице или еще что-то такое?
- Вань, я могу написать сейчас что угодно, смотри...

У Ивана отказали ноги, и он рухнул на пол. Иван стукнул себя по ляжке, помолчал пару секунд, осознавая, что случилось, а потом закричал:

- Верю! Верю! Верни все как было.
- Погоди, сейчас напишу, - ответил я.

В ту же секунду ноги Вани снова поддались контролю мозга. Он сел на диван и смотрел куда-то вверх.

- Максим, можно больше так не шутить? Пожалуйста.

- Можно.

- С какой целью ты вступил со мной в разговор?

- Просто так. Это моя книга, и я волен делать все что мне вздумается.

- Кто-нибудь еще слышит тебя?

- Сейчас только ты, но я могу написать все что мне захочется. Захочу – напишу так, что меня будет слышать весь ваш мир.

- Как-то неприятно осознавать себя во власти человека, который может сделать со мной все что угодно. Надеюсь, ты добрый.

- Я добрый, не волнуйся. Только для меня ты не человек, так что мне все равно, что будет с тобой. Сейчас мне надо отойти. Я уже устал писать этот текст и хочу попить чаю.

- погоди! Стой! Ты еще выйдешь со мной на контакт?

- Не знаю, может, и нет. Как захочу.

- Дай мне, пожалуйста, денег. Напиши, что я нашел ну хоть кошелек небольшой.

Ивану никто не ответил. Иван подождал пару секунд и снова задал мне вопрос:

- Максим? Ты тут?

«Что я говорю, – подумал Ваня, – конечно, он тут, он же сейчас пишет мои мысли. Голова идет кругом. Надо рассказать об этом всем! А кто мне поверит?»

Иван тер затылок.

– А вдруг я сумасшедший?! – произнес он вслух. – Как мне доказать самому себе, что этот разговор был?! Да никак. Я когда-то подумал, что я персонаж книги, и тут автор... этот Максимов заговорил со мной.

Но у меня отказали ноги. Я упал, это была правда. Он написал так, и они отказали. Значит, это не моя фантазия и не голос в моей голове. Хотя вдруг мне показалось, что я упал, а на самом деле я не падал? Но если это сейчас читает кто-то... Точно! Читатель! Если я персонаж книги, то сейчас меня должен читать кто-то? Этот кто-то может перелистнуть страницу назад и убедиться в том, что голос был и что я и правда упал. А я?то не могу. Эх, дурдом. Максим сказал, что он еще не дописал книгу. Но если ее сейчас читает кто-то, значит, он ее уже дописал. В мире читателя книга дописана. А в мире Максимова она еще в процессе. А в моем мире... в моем мире дурдом творится.

* * *

Доев суп, ребенок положил тарелку в раковину, поверх горы грязной посуды, и достал из микроволновки второе. Сосиски с картошкой. Сосиски были почти каждый раз на обед. Настоящее мясо родители не покупали. Мясо стоит очень дорого, а сосиски можно купить дешевые.

«Зачем они ходят на работу, если все равно у них нет денег, – думал он, откусывая невкусную сосиску. – Когда я вырасту, у меня будет много денег. Я не буду ходить просто так на работу. Я куплю папе машину, а себе все конструкторы, которые есть в магазине. А может, мама и папа плохо работают из-за монстров? Может, если я прогоню монстров, у них станет много денег? Скоро я это узнаю».

Ребенок съел всю картошку и половину сосиски. Другую половину выкинул в ведро. Тарелку поставил возле раковины, потому что в раковине уже не было места из-за грязной посуды.

Мальчик вышел в коридор.

– Спасибо, мам, я все скушал, – сказал он, заглядывая в спальню.

Мама лежала на кровати и ничего не ответила.

«Уснула, – подумал он и прикрыл ей дверь, – монстры забирают у них силы. Папа, наверно, тоже сейчас спит на работе.

Ребенок зашел к себе в комнату и сел возле своих плюшевых друзей – тигра, медведя и ежика.

– Ты рассказал им все, что случилось с нами ночью? – спросил он у тигра.

Тигр кивнул и издал тихий рык.

– Вы поможете нам в бою против злых монстров? – спросил мальчик.

Плюшевые звери закивали в ответ.

– Чудненько, – сказал мальчик и улыбнулся, – вместе мы сильнее. Сейчас расскажу вам свой план.

Медведь указал лапой в сторону на коробку.

– Что там? – спросил ребенок и тут же понял, что имеет в виду медведь. – Да! Солдатики! Надо их достать и расставить. Пусть тоже послушают. Они нам помогут. Они умеют сражаться лучше всех!

Мальчик взял коробку и вытряхнул оттуда пластмассовых солдатиков. Небольшие красные воины посыпались из коробки на пол. Штук двадцать. Все они были в разных позах. Некоторые даже на лошади. Кто-то держал в руке копьё, кто-то меч, а кто-то лук.

– Стройся в ряд! – командным голосом произнес ребенок.

Солдатики начали выстраиваться в линию перед мальчиком. Спустя секунд тридцать они ровно стояли, держа каждый свое оружие наготове. Солдатики ждали команду. Ребенок оглядывал строй.

Плюшевые звери подошли к мальчику, сидящему напротив пластмассового войска. Тигр запрыгнул ребенку на руки.

– Солдатики! – обратился к ним мальчик. – Злые монстры воруют тела моих мамы и папы. Мы должны прогнать монстров. Один я не справлюсь. Я всегда прятался под кровать, когда вместо мамы и папы приходили страшные люди с гадкими лицами. Теперь я не один. Со мной тигр, мишка и ежик. Я хочу попросить вас помочь нам в бою со страшными монстрами. Без вас мы не спасем родителей. А я их очень люблю.

Солдатики молча слушали мальчика.

– Вы готовы сражаться за меня? – спросил мальчик у пластмассовой армии.

– Да! – хором ответили солдаты.

– Вы готовы погибнуть за меня? – снова спросил ребенок.

– Запросто! – бодро выкрикнул отряд.

Ребенок заулыбался.

«Наша армия все больше и больше», – подумал он.

– Слушайте меня внимательно, друзья, – начал мальчик, – я придумал план. Когда монстры снова украдут тела мамы и папы, мы свяжем их. Прошлой ночью мы с тигром пытались найти веревку, но ее нигде не было. Мы поискали в шкафу и не нашли. Сегодня я украл в садике скакалки. То есть не украл, а одолжил, я верну их, честное-пречестное! Просто сейчас скакалки мне очень-очень нужны. Я не воришка. Я положу их на полку около прохода в столовую, никто и не заметит, что их не было. Так, о чем я говорил... а, план... так вот... мы свяжем монстров скакалками!

Мальчик посмотрел на плюшевых зверей. Потом снова на солдатиков.

– Это весь план, – сказал он, – вы, наверно, думаете, как мы их свяжем? Да, это будет сложно. Но я пригрожу им мечом. Они поднимут руки вверх, и мы свяжем

им ноги, а потом и руки.

Звери и солдатики внимательно слушали мальчика.

– А пото-о?о?м, – произнес протяжно ребенок, – пото-о?о?ом... мы скажем, чтоб злые дядя и тетя отпустили маму и папу! – Вы со мной?! – крикнул мальчик.

– Прогоним монстров! – хором ответили солдатики.

Звери уверенно закивали.

Мальчик обрадовался и захлопал в ладоши. Потом схватил своих плюшевых друзей и обнял их всех, прижимая к себе.

* * *

«Значит, я персонаж книги, – думал Ваня, сидя на диване в комнате, – и сейчас, получается, меня, возможно, кто-то уже читает, точнее, не меня, а эту историю. Сидит сейчас в телефоне и видит эти буквы. А может, на планшете. А может, в бумажной книге.

– Эй, читатель! – Ваня осмотрелся, как будто ожидал кого-то увидеть. – Да, да, ты! Я к тебе обращаюсь. Привет!

Ваня плюхнулся на спину. Лежал и смотрел в потолок.

– Представляешь, читатель, ты там сейчас сидишь у себя дома, а может, в транспорте едешь и читаешь все это. А я вот тут. Представь, каково мне это узнать, что я персонаж книги? А может, я вообще псих?

На лице Ивана появилась улыбка.

– Слушай, читатель, а у тебя сейчас есть проблемы? Наверняка есть. Так вот, твои проблемы это просто пшик! Мелочь! Ты там настоящий, а я, выходит, что просто буквы. Жаль, ты не можешь мне ответить. Хотя... если книга еще не дописана, то ты в данный момент меня, по идее, не слышишь. Точнее, не

видишь. А еще точнее, не представляешь в своей голове, и я, по сути, сейчас говорил сам с собой. А может, сделать вид, что этого ничего не было, и жить дальше? Просто забуду об этом. Нет, как тут забудешь? Запишусь-ка я лучше к врачу.

Ваня сел за компьютер (тот был включен) и вбил в поисковике фразу «что делать, если я слышу в голове чужой голос?». Он кликнул по первой ссылке. Та привела на медицинский блог, где автор писал о шизофрении. Ваня пробежался глазами по этому сайту. Остановился на симптомах болезни.

– Слуховые и зрительные галлюцинации, – обратил он внимание на один из симптомов.

«Что вероятнее? – подумал Ваня. – Что я и правда персонаж книги или что у меня шизофрения? Вот, наверно, сейчас читателю весело смотреть за мной, в случае если это все и правда книга».

Иван пролистал полностью сайт, мельком читая текст.

– Надо еще посмотреть что-нибудь на эту тему.

Открыл следующую ссылку в поисковике. В этот раз он попал на сайт частной клиники. Заголовок статьи гласил: «Я думаю, что у меня шизофрения. Что мне делать?»

Ваня внимательно читал статью. В ней говорилось о причинах болезни, о симптомах, о возрастной группе риска и о лечении. Минут через десять, закончив читать, он встал из-за компьютера и пошел в ванную. Открыл холодную воду и умылся.

«Вот и приехали, – подумал он и сел на край ванны, – я псих. Нет, конечно, можно предположить, что все это книга, но этого не может быть. Вероятнее, я просто шизофреник. А что лучше? Быть психически больным или быть персонажем книги? Наверно, больным быть лучше, в этом случае я хотя бы реальный. А что, если я персонаж книги, в которой речь идет о шизофренике? Это вдвойне катастрофа! Нет, надо признать, что я болен. И надо записаться к врачу.

Ваня вернулся в свою комнату и снова сел за компьютер.

- В эту частную клинику я не смогу попасть. Цены у них, поди, кусаются. Надо в бесплатную идти.

Ваня достал сотовый телефон и набрал сто три. После нескольких гудков ему ответила женщина.

- Здравствуйте, - сказал Ваня, - мне срочно нужен врач!

...

- Я даже не знаю, как сказать... я слышу голос. У меня галлюцинации.

...

- Он говорит, что я не настоящий человек, а персонаж книги. И все вокруг, получается, тоже персонажи.

...

- Если «Скорая» приедет, меня заберут в больницу?

...

Ясно, я не готов пока никуда ложиться.

...

- А как туда записаться? Я по больницам особо не хожу и порядков не знаю.

...

- То есть с такими проблемами меня просто примут хоть сейчас?

...

– А если там народ будет сидеть в очереди?

...

– Понятно, спасибо, до свидания.

«Полис не забыть», – подумал Ваня.

Иван вскочил со стула и рванул в прихожую. Выдвинул ящик с документами. Перебрав небольшую стопку бумаг, он вытащил нужную. Сложил лист в четыре раза и сунул страховой полис в карман. Обув ботинки и выскочил в подъезд. Спустился по ступенькам, не дожидаясь лифта, и побежал в районную поликлинику. Она находилась в пяти минутах ходьбы от их дома. Ваня бежал трусцой. Пока бежал, формулировал то, что он будет говорить врачу.

Приближаясь к зданию поликлиники, он перешел на шаг, чтоб восстановить дыхание и попытаться спокойно, без отдышки все объяснить врачу. Ваня зашел внутрь. В противоположном конце холла он увидел стойку, за которой сидела женщина в белом халате. Иван подошел к ней.

– Здравствуйте, – произнес он.

– Здравствуйте, – ответила женщина и отложила журнал, который читала.

– В общем, я даже не знаю, с чего начать, – замялся Ваня, – у меня были галлюцинации. Я слышал голос. Это было не один раз. Этот голос, который я слышу, он говорит мне всякий бред.

Ваня говорил тихо, чтоб окружающие люди не обращали на него внимания. Женщина молча смотрела на Ваню.

– Я позвонил по номеру сто три, – продолжил он, – там мне сказали, чтоб я шел в больницу, в местную, как я понял. И еще сказали, что меня примут без записи, или талончика, или чего там надо брать, я не знаю. Как мне быть? Со мной поговорит врач?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/maksimov_maks/na-mars

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)